

Решив вопрос с мутировавшим флаконом, Клейн взглянул на часы. Он должен был вернуться часа через три, разделить Распятие и Бутыль Рабства. Только так можно было получить эссенцию Манипулятора без применений предыдущих Последовательностей.

Похоже на эксперимент в университете... Слегка кивнув, Клейн убрал часы и вернулся в реальность, где и решил по-настоящему уснуть после обеда.

В четыре часа пополудни, камердинер под пристальным взглядом дворецкого постучал в дверь своего нанимателя.

- В чём дело? – Дуэйн Дантес, в халате, открыл дверь и потёр лоб.

Энуни поклонился:

- Сэр, Вы приняли приглашение миссис Рианны на чай – это сегодня.

Клейн посмотрел в сторону дворецкого:

- Хорошо, дайте мне пятнадцать минут, и я буду готов.

Затем Клейн проинструктировал Энуни:

- Зайди и помоги одеться.

Когда в комнате остались только Клейн и его марионетка, время от времени поглядывая на часы, Клейн заставил Энуни принести подходящую одежду.

Через десять минут, повязав галстук и надев плащ, Клейн сделал четыре шага против часовой стрелки и поднялся в мир над серым туманом. С прошлого его посещения прошло три часа.

Лежащая в торце длинного бронзового стола бутылочка, связанная с Распятием силой серого тумана уже не казалось столь изысканной, став простой стеклянной бутылкой. Внутри лежал серовато-белый объект. Вскоре он принял форму сердца, размером с кулак. На нём были не только борозды, но также и напоминающие глаза отверстия. Что до трёхмерных узоров, символов и знаков, связывающих эссенцию с чем-то вовне, они были похоже на те, что Клейн видел на эссенции Хвина Рэмбиса.

Слегка отличается... Сняв давление силы серого тумана, Клейн убрал Распятие от горлышка бутылки.

После этого, эссенция стала независимой, полностью отделившись от мутировавшего артефакта.

Клейн взял одновременно напоминающую ему мозг и сердце эссенцию, посмотрел на неё пару секунд, затем отложил к остальной куче артефактов и окутал серым туманом.

Неожиданно из бутылки раздался голос:

- Ты... дьявол...

Не ответив, Клейн метнул Распятие, силой серого тумана прижав его к бутылке. После этого древний дворец вернулся к своему прежнему спокойному состоянию.

Вернувшись в реальность, Клен надел цилиндр, взял трость и сел в карету. Он направлялся к резиденции члена Парламента Махта.

В одни из комнат резиденции гости собрались вокруг трёхуровневого подноса. Перед каждым стояла чашка с чаем. Попробовав канapé с огурцом, Клейн наполовину в шутку решил поделиться своими ощущениями:

- Уникальный сегодня десерт. И не важно, морковный ли это пирог или профитроли.

Мистер Махт рассмеялся:

- Дуэйн, Ваша наблюдательность безгранична.

Это не имеет никакого отношения к наблюдательности. Любой здоровый человек не может не заметить, что форма немного не та... Мысленно пошутив, Клейн сказал:

- Кажется, это нечто особенное.

- Конечно, десерт сегодня делала Хейзел. Можете попробовать. На вид не очень, а в целом, вкусно, - мистер Махт очень гордился.

Сбоку рассмеялся мистер Портланд:

- Не похоже на ту Хейзел, которую я знаю.

Мистер Махт удовлетворённо посмотрел в сторону миссис Рианны:

- Дети растут, верно? Хейзел очень повзрослела, она не только готовится к женитьбе и вступлению в высший свет, что ненавидела раньше, она иногда печёт и играет для нас, сопровождает мать на мюзикл, на скачки, по магазинам и спокойно стоит в сторонке на балу и в салонах.

По словам мисс Справедливость, лечение мисс Хейзел достигло той точки, когда она уже могла вспомнить весь перенесённый ей ужас и боль. Хотя это всего лишь эмоции, а не воспоминания, этого было достаточно, чтобы подумать о потере родственников и родителей... Мисс Хейзел стала больше ценить семью. Она решила ради них измениться? Кивнув, Клейн улыбнулся:

- Очень хорошо.

- Да, - голос мистера Махта был переполнен эмоциями, - я за неё беспокоился, беспокоился, что она не найдёт себе хорошего мужа и за ней не станут ухаживать люди нашего круга. А после того как нас не станет, ей никто не поможет. Сейчас я спокоен.

Мистер Махт искренне улыбнулся, поделившись своим беспокойством. Взмахнув рукой, он уверенно продолжил:

- Почему я вижу врага в смоге и загрязнении воздуха? Зачем мы должны сражаться за колонии с Фейсаком и Интисом? Не лучше ли чтобы у наших детей была лучшая жизнь? Чтобы мы меньше за них волновались? Для меня, взросление Хейзел важнее, чем мои достижения в Восточном Баламе и куда важнее, чем прения в Палате Общин.

Слушая мистера Махта, Клейн не мог не выглянуть в окно. Было темно и Солнце уже скрылось за горизонтом.

Мистер Портланд пошутил:

- Нет, это ради нашего же собственного блага.

Мистер Портланд посмотрел в сторону Клейна:

- Дуэйн, Вы об этом думали? Хотите вложиться в мою лабораторию?

Клейн усмехнулся:

- Мистер ректор, почему Вы нервничаете, словно юноша? Я прочитал то, что Вы мне дали и имею представление о проекте. Откровенно говоря, я заинтересован. Позволить молодым людям получить опыт в подобной лаборатории - это очень важно. В это стоит вкладывать деньги. Что в наше время самое ценное? Таланты!

- Это как-то сказал Император Рассел, - мистер Порланд усмехнулся, - так, сколько Вы хотите вложить?

Дуэйн приподнял чашку и глотнул чаю:

- Для начала тысяч 10.

- Как и ожидалось от самого нового магната Бэклэнда. Даже не представляю себе, сколько у Вас средств. Сперва Вы пожертвовали больше чем на десять тысяч акций, затем потратили 20 000 фунтов, купив поместье, а сейчас 10 000 на лабораторию... - Не могла не воскликнуть миссис Рианна.

Мистер Портланд показал большой палец:

- Хороший инвестор.

На что Клейн улыбнулся:

- Я готовлю команду из юристов и бухгалтера, чтобы оценить ситуацию и выработать условия. Дела стоит доверить профессионалам. Кроме того, я всё ещё думаю, вкладываться самому или же создать для этого компанию или фонд и провести инвестиции через них. Ох, мистер Портланд, кажется, есть что-то, о чём Вы не подумали. Как такая важная лаборатория может обойтись без мер безопасности? Вы не боитесь промышленного шпионажа или иностранного саботажа?

Мистер Портланд опешил:

- Имеет смысл... даже не подумал.

Достигнув своей цели, Клейн решил сменить тему:

- Есть ли новости о генерале Килгоре?

Мистер Махт вздохнул:

- Нет, полиция сообщает, что проверила поместье и окрестности. Ничего не нашли.

После его слов член Парламента Махт понизил голос:

- Подозреваю, что с генералом Килгором что-то произошло на одной из его секретных миссий. В верхах какое-то странное настроение...

С какой-то точки зрения Вы правы... Клейн вздохнул:

- Надеюсь, ничего не случится.

Клейн посмотрел на часы и направился в ванную. В мире над серым туманом, он снял появившуюся из мутировавшей бутылки эссенцию Сноходца.

Ко времени его возвращения на улицу Бьёкланд, небо уже почти потемнело. По обеим сторонам дороги заранее зажглись уличные фонари, а дождь стучал по стёклам кареты.

Сейчас, весь вопрос в том, что скрыто в подземных руинах. Если Церкви выяснят вовремя, они могут всё предотвратить. Клейн посмотрел на мутные из-за дождя фонари. И задумался. Сейчас, кроме поимки Святой Катарины, Клейн мало чем мог им помочь. Более того Богиня усваивала или брала под контроль Уникальность Пути Смерти. У неё могло не быть сил, чтобы отвечать на таком уровне.

Чтобы разрешить эту проблему, мне надо заполучить Запечатанный Артефакт нулевой ступени прямо из Святого Собора или полагаться на ответ богов Церкви Пара и Шторма... Запечатанного Артефакта может быть недостаточно, раз дело касается Короля Ангелов, а в Церкви наверняка будут предатели...

Поездка от одного дома до другого не заняла слишком много времени. Ещё не успев принять решение, Клейн оказался у собственной двери. У него не было выбора, кроме как выйти из кареты.

Переодевшись у себя на третьем этаже, он неожиданно что-то почувствовал. Перед его глазами появилась Рейнетт Тинкерер.

- От мисс Шэрон? - предположил Клейн, принимая письмо.

- Верно... - Ответила ему одна из голов Рейнетт Тинкерер.

Без лишних слов, Клейн открыл конверт и развернул письмо. Внутри была одна строчка - «Сегодня в десять вечера».